

В стране польских друзей

Аркадий РАЙКИН,
народный артист РСФСР

ПРОШЛО более двух месяцев с тех пор, как Ленинградский государственный театр миниатюр вернулся из гастролей по Польской Народной Республике. Только теперь, когда немного отстоялись яркие и разнообразные впечатления от этой поездки, можно, как бы отодвинувшись от природы, поделиться ими с читателем.

...Поезд приближается к Варшаве. Он плавно огибает широкий луг с заросшими травой окопами и воронками от снарядов. Много видели мы и на нашей земле городов, разрушенных войной. При виде первых развалин Варшавы так же горько сжимается сердце, так же жаль труда, таланта многих поколений, строивших прекрасный город.

С утра следующего дня едем осматривать польскую столицу. Она строится заново. Много восстанавливается по сохранившимся картинам Каналетто, Костжевского и других польских художников. Как старинные шпатулки, стоят узкие разросшиеся дома Старого Рынка. Строили их в разное время, начиная с XVI века. Так как в то время не было нумерации, то каждый из домов имел яркие, своеобразные орнаменты, отличавшие его от соседних строений. Назывались они: «Дом под крокодилом», «Дом под львом», «Голова негрятенка» и т. д. На одном из них мы увидели скромную мемориальную доску: в этом доме жил Феликс Дзержинский.

Улицы Варшавы расширяются. Возводятся целые кварталы современных зданий. Вместе с домами восстанавливаются и исторические памятники, а их много в городе: памятники Мицкевичу, Копернику, королю Сигизмунду, Килинскому, Шопену. На окраине стоит скромный памятник польской крестьянке завернувшись в платок, она держит в руках корзину с курицей. Этот памятник был воздвигнут после войны, в ознаменование трудового подвига польских крестьян, которые первыми протянули руку помощи строителям Варшавы.

Во всех городах, где нам пришлось побывать, — в Варшаве, Лодзи, Кракове, Познани, Катовицах, Гданьске, Лигнице, Вроцлаве, — всюду мы встречали очень горячий прием и доброе, дружественное отношение. Во всех газетах страны во время пребывания театра в Польше появлялись теплые, подробные рецензии на наши спектакли.

К сожалению, мы почти не видели спектаклей польских театров, так как каждый вечер были заняты. Нам удалось посмотреть лишь два студенческих театра — варшавский сатирический театр (СТС) и лодзинский.

Студенческие театры Польши — интересное явление. Они пользуются успехом не только в своей среде. Молодые авторы и режиссеры этих театров, несомненно, талантливы. Молодость и обаяние многих участников спектаклей заменяют им отсутствие опыта. Они работают с увлечением, страстно. Театр СТС снимает небольшое помещение. Сборы со спектаклей целиком уходят на оплату помещения и скромных декораций.

После спектакля театра СТС мы поделились с участниками своими впечатлениями. Нам показалось, что спектакль несколько

ко пессимистичен, юмор его мрачноват. Хотелось бы, чтобы оптимизм был основной окраской студенческого театра. Сатира театра направлена назад, в прошлое в большей степени, чем в настоящее. Правда, такое впечатление могло создаться из-за того, что нам показали некоторые вещи из старых программ. Наши дружеские замечания и советы были приняты без обиды, что всегда является залогом движения вперед и творческого роста.

Краков — один из красивейших городов мира. Здесь мы увидели Марьяцкий костел, увенчанный золотой короной, старинный замок польских королей — Вавель.

В Вавеле мы восхищались гениальным творением Вита Ствоша — резным деревянным алтарем, состоящим из сотен фигур, выполненных с чудесным мастерством и поразительным реализмом. Двадцать лет работал художник над своим произведением. Он изобразил различные сцены, связанные с легендой о Христе.

На гигантских воротах алтаря — восемнадцать таких сцен: девять с наружной стороны и столько же с внутренней. Несмотря на религиозные сюжеты, мы видим изображения живых людей, одетых в современные автору одежды. Люди эти страдают, радуются, трудятся...

Так великий художник средневековья Вит Ствош оживил простые стволы липы и дал многим поколениям великую радость восхищения возможностями человеческого труда и таланта.

Пожалуй, мы последние, кто видел это произведение вблизи. После реставрации алтарь передают Марьяцкому костелу, где в церковном полумраке, на большой высоте невозможно будет рассмотреть все детали этого незабываемого произведения.

В Кракове много контрастов. На улицах, рядом с ультрасовременными девушками, одетыми в короткие узкие брючки, в кофточки с большим декольте, в причёсках, называемых «конский хвост» или «мальчик без мамы», рядом с молодыми людьми в рубашках с пейзажами или печатным текстом, тоже в узких коротких брюках, рядом с современной уличной толпой, часто можно встретить монаха в коричневой рясе, подпоясанной веревкой, иногда с портфелем в руках, монахинь в белоснежных причудливых головных уборах.

Краков праздновал семисотлетие своего официального существования. Мы застали только конец торжеств. Город был красиво украшен, по улицам ездили конные фургоны с актерами. Они играли для народа на площадях.

В один из дней мы стали свидетелями непривычного для нас зрелища: в окнах были выставлены украшенные иконы, свешивались ковры. По улице на носилках несли статую мадонны величиной в человеческий рост. За статуей шли дети в белых одеждах. Они несли иконы, букеты цветов и рассыпали лепестки под ноги идущему вслед за ними ксендзу. За ксендзом двигалась процессия бледных монахов с фанатически горящими глазами. Толпа на улице падала на коле-

ни. Мы стояли маленьким островком среди людей, простершихся ниц. На улицы были выставлены алтари. Пел хор, и люди читали молитвы. Был праздник «божьего тела».

Лодзь... Город ткачей. Пожалуй, самый горячий прием мы встретили именно здесь. Рабочие сцены Лодзинского драматического театра, в помещении которого мы играли, подружились с нашими рабочими сцены. Перед отъездом они устроили им прощальный ужин, а потом проводили до гостиницы по ночному городу.

— Вы не подумайте, что вас могут обидеть по дороге. Просто в незнакомом городе можете ночью заблудиться.

Но когда дошли до гостиницы и идти дальше было некуда, то гости и хозяева еще долго стояли и беседовали о жизни...

Когда мы прощались, уезжая в другой город, высокий рабочий в черном берете сказал:

— Хорошие люди ваши рабочие.

А наш машинист сцены, маленький крепкий, с бородкой клинышком, ответил ему:

— Трудовые люди везде хорошие!

В Сопоте мы посетили выставку молодых художников Польши и Югославии. Нас поразило отсутствие зрителей. Как это не похоже на наши выставки! Мы увидели только двух старых людей, которые смотрели на картины сквозь кулак, приседали, разводили руками, опять представляли кулак и снова разводили руками. Один из них долго смотрел на картину, на странное сочетание линий и красок, потом положил голову на плечо, видимо, считая, что картина повешена неправильно. Мне показалось, что он готов был встать на голову, чтобы попытаться разгадать тайну этого произведения.

Меня заинтересовало, что это за картина. Это было продольное полотно, примерно 1,5 м. на 60 см. На нем маслом был написан очень яркий беспредметный асимметричный орнамент. По-видимому, эскиз декоративной ткани. Эскиз нам понравился. Подойдя поближе, мы прочли название: «Любовь». И поняли, почему зритель хотел встать на голову.

Мне кажется, что отсутствие публики на выставке симптоматично. Искусство — не шифр. Искусство, многоликое, воплощающееся в различные формы, должно быть понятно людям. Оно существует для людей, иначе оно бессмысленно.

На выставке много и талантливых произведений: скульптура «Вьетнамка с птицей» Юзефа Марена из Кракова, «Материальство» Анны Петровец из Сопота, «Трудный век» Алины Шапчичиковой из Варшавы, картины Ляхура.

Великолепны польские плакаты. Лаконичные, выразительные, красочные, они не дают вам пройти мимо. Они кричат со стен — «Проверь свой станок, иначе он станет крокодилом и откусит тебе руку». Этих слов

нет, но все понятно и без слов. «Пожар начинается с игры!» Вот несется бутылка из-под водки на колесах, в ней сидит за рулем шофер. «Осторожно! Преступник!» — говорит плакат. Вот солнце нежно держит руками лучами загорелую купальщицу. Это реклама польских курортов. Очаровательны плакаты выставок, кинофильмов, первомайские плакаты. Очень интересна польская керамика.

За короткое полуторамесячное пребывание в стране трудно делать выводы из наблюдений. Но тем не менее нам показалось, что народ Польши проявляет большую политическую активность. Политикой интересуются все — от мала до велика. На политические темы говорят везде — в трамваях, в магазине, на улице. Возле гостиницы в Варшаве сидел пожилой чистильщик сапог. Он спорил с клиентом. Мы застали конец спора.

— А я говорю — Гомулка! — кричал чистильщик.

— Что Гомулка? Что Гомулка? — хрипел клиент, потрясая руками перед носом у чистильщика.

— Все — Гомулка! — ответил чистильщик.

Что это был за спор, я не знаю. Когда мы подошли, клиент выдернул у чистильщика ногу и сердито ушел, — их политические взгляды не сошлись.

После VIII пленума ЦК ПОРП многое изменилось в народной Польше. Народ с энтузиазмом продолжает трудиться, развивает промышленность, восстанавливает города. Он переживает трудности, зная, что с каждым годом страна будет их преодолевать. Но в то же время мы заметили, что много провокационных слухов, политических сплетен волнует людей, будоражит умы, вселяет тревогу, мешает спокойно жить. Иной раз на вопрос — «Откуда это?» — нам отвечали: «Голос Америки», «Свободная Европа».

Запомнились нам встречи с Адольфом Дымшей, одним из любимейших комедийных актеров Польши, которого вся страна любовно называет «наш Додек». Советским зрителям он знаком по картинам «Ирэна, домой» и «Необыкновенная карьера». Дымша уже немолод, но строен, моложав и обаятелен. Он занимается спортом, водит машину, на радиаторе которой стоит смешная фигурка голого мальчишки. Дымша любит ездить в трамваях, в автобусах, среди народа, где люди, зная его в лицо, охотно вступают с ним в разговоры, советуются, рассказывают ему свои горести и радости, как другу. Нам говорили, что когда «Додек» едет в трамвае, то начинаются беседа, хохот, шутки, многие проезжают гораздо дальше, чем им нужно, почти все выходят с Дымшей, и только кондукторша остается в трамвае по долгу службы.

Варшавский театр миниатюр «Сирена», в котором работает Дымша, когда-то один из самых веселых театров в Польше, сейчас переживает кризис. Несмотря на то, что в театре много талантливых актеров — Олыша, Ывятиковская, Белицкая, Семпо-

линский, Круковский, театр испытывает трудности с репертуаром. Он ставит трехактные комедии вместо интермедий и миниатюр. Но актеры надеются, что общими усилиями им удастся возродить былую славу театра.

Много интересных встреч было у нас в разных городах в Обществе польско-советской дружбы. В Гданьске, например, за традиционной чашкой кофе во время интересной дружеской беседы мы познакомилась с группой польских граждан русской национальности. Они рассказали нам, что недалеко от Гданьска больше ста пятидесяти лет существует русское селение. Жители его — потомки староверов, выходцев из России, где их преследовали за религиозные убеждения. Эти русские люди сохранили не только язык, но и обычаи того времени, обряды, песни и целый ряд ремесел. Художественная вышивка, например, охотно покупается за границей. Сейчас среди староверов много интеллигентных людей разных профессий, есть члены партии, много молодежи учится в высших учебных заведениях страны. Несмотря на то, что религиозные убеждения запрещают староверам братья за оружие, многие из них с оружием в руках дрались против фашистов в партизанских отрядах и в рядах Советской Армии.

...Последняя ночь в Польше. В последний раз объезжаем Варшаву. Луна освещает город. Медленно шевелится в лунном блеске Висла. Сквозь окна развалин мигают звезды. Вот и сказочные домики Старого Рынка. «Дом под крокодилом» — так называется ночное кафе. Спускаемся глубоко вниз. Толстые каменные стены сливаются с тяжелыми сводами. За дубовыми столами сидят молодые люди и девушки. Они смотрят на нас дружелюбно. Играет тихая музыка. Многие танцуют. Танец состоит из спокойных, мягких движений, — для быстрого танца здесь слишком тесно. Говорят тихо. Только одна подвыпившая, коротко остриженная девица с ожесточенным лицом что-то выкрикивает каркающим голосом. На нее никто не обращает внимания. Наконец ее сосед говорит:

— Перестань, Зося, ты просто хочешь выгладеть оригинальной. В углу напротив нас сидит человек с очень знакомым лицом. Наши друзья называют его: это известный карикатурист Ленгрена. Мы знаем его по талантливому альбому карикатур «100 шуток в рисунках». На многих книжных полках у нас в стране лежит эта веселая книжка.

Ленгрена рассказывает нам, что он часто выступает в концертах как конференсье. Жанр его очень своеобразен: он сопровождает свое выступление дружескими карикатурами на артистов и зрителей. Ленгрена очень талантлив. Кроме карикатур, актерской и литературной работы, он великолепный планетист.

...Мы уезжаем на Родину, расстаемся с требовательным, но радужным, любящим искусство польским зрителем, прощаемся с нашими гостеприимными хозяевами, с новыми друзьями, которые пришли нас проводить на вокзал.

Литературный журнал "Москва", 21. сент. 1957 г.